

«В Туркестане советская власть установила небывалый до сих пор национальный гнет»¹

Данная публикация посвящена истории Гражданской войны в Средней Азии в 1918 г. Публикуемый документ позволяет увидеть события 1918 г. глазами русского офицера, которому удалось бежать из красного Туркестана в белую Сибирь через Индию. Доклад был передан из Генерального штаба в управление делами Совета министров Российского правительства. Колчаковское руководство уделяло большое внимание положению в советском Туркестане, но оказать антибольшевистским силам региона реальную помощь не смогло.

Ключевые слова: Гражданская война, Средняя Азия, Туркестанский край, Бухарский эмират, Кокандская автономия, басмачество, советская власть.

Гражданская война в Средней Азии имела особенности, вызванные историческим развитием края, его местом в российской государственности, социальным и национальным составом населения. К началу революции экономика края, принципы и формы его управления социальные и политические отношения в регионе носили типично колониальный характер. Туркестан являлся аграрной окраиной империи, где сосуществовали капиталистические, феодальные и первобытно-общинные черты. Край интенсивно заселялся русскими казаками и крестьянами, которые насильственно и хитростью захватывали землю у местного населения. Крестьяне и казаки нанимали туземное население в работники и «эксплуатировали их жесточайшим образом»².

Среди русского населения региона были популярны кадетские и меньшевистские политические представления. Деятельность

большевиков в регионе практически не ощущалась. Среди армян Туркестана достаточно широкое распространение получили идеи партии дашнакцутюн. В обыденной жизни русское и армянское население третировало местных жителей, высмеивало их язык, религию, нравы и обычаи. Даже «собаки русских крестьян отражали отношение своих хозяев к туземцам»³.

Туркестан населяли коренные народы – казахи, каракалпаки, киргизы, таджики, туркмены и узбеки. Это были в основном безземельные или малоземельные крестьяне, бедные кочевники-скотоводы, неквалифицированные рабочие, мелкие ремесленники, кустари и люмпен-пролетарии. Основная масса мусульманского населения Туркестана не принимала участия в политических движениях. При этом были сильны антирусские и антиармянские настроения. Эти настроения усилились в 1916 г. в результате подавления восстания коренных народов Средней Азии, которое вылилось в грабеж и убийства мусульман.

Февральская революция еще сильнее обострила ситуацию в Туркестане. Был создан Туркестанский комитет по управлению краем, в области и уезды были назначены комиссары, в городах стали формироваться городские думы. В новых органах власти преобладали русские и армяне. Эти властные структуры не смогли стабилизировать положение и действовали неэффективно. Общественная жизнь в крае сильно политизировалась. Была создана система рабочих, солдатских и сельских советов. Они охватывали русское население и по своему партийному составу были меньшевистски-эсеровскими. Новая русская власть не только не хотела «введения автономии, но была против уравнивания туркестанцев в правах с русскими»⁴.

После Февральской революции началось объединение сил предпринимателей, религиозных деятелей и интеллигенции коренных народов Туркестана. В апреле 1917 г. была создана партия «Шура-и-Исламия» («Исламский совет»), из которой в июне выделась «Шура-и-Улемия» («Совет духовенства»). Политические требования партии были противоречивы и соединяли в себе идеи панисламизма и пантюркизма с либеральными взглядами. Лидеры партии выступали за территориальную автономию Туркестана в составе России. «Шура-и-Улемия» объединяла в основном высшее мусульманское духовенство и местных феодалов. В ее программных положениях преобладали элементы пантюркизма, провозглашалось отделение Туркестана от России и сохранение патриархально-феодалных устоев быта. Часть казахской интеллигенции объединилась в прокадетскую партию Алаш. В Бухарском эмирате

и Хивинском ханстве после Февральской революции сформировались национально-буржуазные организации младобухарцев и младохивинцев, которые выступали за либерально-демократическое развитие. В некоторых населенных пунктах Туркестана организовывались советы казахских депутатов и советы мусульманских депутатов, а также союзы трудящихся мусульман («Иттифаки»). Однако основная масса коренных народов края не была вовлечена в происходящие политические события и не понимала их смысла. Проведение демократических преобразований в неподготовленном к ним обществе привело к усилению колониального гнета, грабёжам и убийствам. Враждебность туземного населения края к русским и армянам усилилась.

В ноябре 1917 г. в Ташкенте была установлена советская власть и избран туркестанский СНК, куда вошли левые эсеры (большинство) и большевики. Связь с центром была потеряна и осуществлялась только по радио. Туркестанское большевистское руководство было плохо информировано о политике ЦК РКП(б) и часто не понимало ее. Захват власти большевиками в Туркестане еще больше усилил колониальный гнет русских и армян над коренными народами региона. Советские декреты «сводилась на местах к простому грабежу»⁵.

26 ноября (9 дек.) 1917 г. в Коканде собрался 4-й Чрезвычайный общемусульманский съезд, который провозгласил политическую автономию Туркестана в составе России. Автономный Туркестан должен был стать демократическим государством, где гарантировались права национальных меньшинств. Были избраны Туркестанский временный народный совет и Туркестанское временное автономное правительство. Треть мест в совете было предоставлено русским. Председателем правительства был избран видный деятель казахского либерального движения, член партии Алаш М. Тынышпаев. Среди членов кабинета преобладали казахские интеллигенты, из которых наиболее влиятельным был М. Чокаев⁶. Окончательно вопрос о будущем развитии Туркестана должно было решить Туркестанское учредительное собрание. Таким образом, на территории Туркестана вновь появилось двоевластие. В Ташкенте действовал Туркестанский совнарком, в Коканде – Туркестанское автономное правительство. При этом власть автономистов распространялась только на мусульманскую часть города (старый город). В русской части города, где находились городская крепость с артиллерией, власть была в руках русского Кокандского совета рабочих и солдатских депутатов.

Однако Кокандское правительство не получило реальной поддержки в других частях края. Сама автономия была слишком

слаба, чтобы сопротивляться большевистским властям и колони-заторским устремлениям русских и армян, которые считали, что они «должны оставаться полноправными хозяевами и господами в Туркестане»⁷.

Между тем туркестанский Совнарком начинает активные действия против кокандского правительства, стягивая к Коканду советские войска. Краевой мусульманский совет начинает переговоры с русским советом в Коканде, пытаясь мирным путем найти компромисс. Однако наиболее воинственная часть автономистов переходит к боевым действиям. Вооруженные силы автономистов захватывают телефонную станцию, уничтожают телеграф, железную дорогу и мосты вокруг Коканда. Предпринимается попытка захвата крепости. В ответ на эти действия в русской части города создается Ревком, начинают формироваться рабочие дружины. К ним примыкают отряды армян. На подмогу Ревкому приходят русские отряды из Ташкента, Скобелева, Андижана. Ответное наступление советских войск сопровождалось массовыми грабежами и убийствами мусульман, в чем особенно усердствовали дашнаки. 9 (22) февр. Кокандская автономия пала, а ее лидеры бежали от террора большевиков и дашнаков.

После разгрома Коканда большевистское руководство Туркестана летом 1918 г. провозглашает автономию Туркестана в форме Туркестанской советской федеративной республики. Пришедшие к власти политические силы установили в Туркестане террористический режим, где всех, кто не принадлежал к партии большевиков, считали людьми второго сорта, а «организованное доносительство и шпионаж возведены в государственную систему»⁸. Была образована Компартия Туркестана (КПТ), в руководстве которой сразу начались склоки и групповщина. Члены руководства обвиняли друг друга в авантюризме и моральной нечистоплотности. В КПТ вступало много случайных лиц, преследующих корыстные интересы получения материальной выгоды. Принадлежность к КПТ давала возможность получить власть в местном совете и еще больше подвергать колониальному грабежу и угнетению коренное население. Нередки были случаи убийства иноверцев «среди бела дня и из-за угла»⁹.

Весной 1918 г. в Туркестане были национализированы промышленность и торговля. Жесткие меры по изъятию хлеба у земледельцев повлекли за собой голод. Привозное продовольствие распределялось между красноармейцами, рабочими и советскими служащими. В результате установления советской власти в Туркестане был создан «небывалый до сих пор национальный гнет»¹⁰.

После поражения Кокандской автономии гражданская война между различными политическими силами, сословиями и народами края усилилась и значительно расширила свою территорию. Однако не везде главным содержанием этой войны была борьба с большевиками. Население Туркестана было разобщено, и благодаря этому большевики удержались у власти. Сопrotивление большевизму в Закаспийской области (меньшевистско-эсеровский Временный исполнительный комитет во главе с эсером Ф.А. Фунтиковым при поддержке англичан) и Ферганской области (партизанские басмаческие отряды) было подавлено из-за несогласованности антибольшевистских сил. В Семиреченской области шла борьба между крестьянами и казаками из-за дележа захваченной земли и использования почти бесплатной рабочей силы коренных жителей. Казаков поддерживали колчаковские казачьи отряды, базировавшиеся на территории Алаш-Орды, а зажиточные семиреченские крестьяне искали помощи у большевиков. После разгрома Кокандской автономии туркестанские большевики совершили военный поход в Бухару, который закончился национальными погромами. После этого бухарский эмир боялся активно выступать против советской власти. На севере Туркестана осенью 1918 г. было создано национальное казахское автономное государство Алаш-Орда. Оно было союзником А.В. Колчака, но активного участия в антибольшевистской борьбе за пределами Казахстана не принимало. Таким образом, несмотря на все трудности, большевистский режим в Туркестане выстоял.

После отступления колчаковских войск в августе 1919 г. был создан Туркестанский фронт под командованием М.В. Фрунзе. Красная армия начала наступление на Туркестан. Вооруженные силы Алаш-Орды были разбиты и капитулировали. В 1920 г. в Хиве и Бухаре свергаются ханская и эмирская власть и создаются Хорезмская народная советская республика и Бухарская народная советская республика с просоветскими правительствами. В сентябре 1920 г. большевики приняли новую конституцию Туркестана, провозгласив Туркестанскую советскую социалистическую республику в составе РСФСР.

Представляемый документ позволяет увидеть события 1918 г. глазами русского офицера, капитана Безобразова, которому удалось бежать из красного Туркестана в Сибирь через Индию. Согласно сопроводительной записке, доклад был передан из Генерального штаба в управление делами Совета министров. Это говорит о том, что колчаковское руководство уделяло большое внимание положению в советском Туркестане, но оказать антибольшевистским силам

региона реальную помощь не могло. Публикуемый доклад хранится в фонде Совета министров Российского правительства (Ф. 176) Государственного архива Российской Федерации. Воспроизведен машинописным образом. Ряд имен, названий административных должностей и населенных пунктов можно восстановить по документам. О части лиц и организаций, упоминаемых в тексте, сведений не обнаружено. Орфография и стилистика документа сохранены.

Доклад
слушателя Николаевской военной академии
капитана Безобразова
начальнику разведывательного отдела штаба
верховного главнокомандующего
о гражданской войне в Туркестане

№ 137

9 апреля 1919 г.

1) ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ТУРКЕСТАНЕ К НОЯБРЮ
1919 г.¹¹

Продовольственный вопрос

Я прибыл в Ташкент с Петрограда в средних числах марта 1918 года. Уже тогда ощущался сильный недостаток продовольствия. Недостаток был главным образом в хлебе. Своего хлеба Туркестан не имел еще со времени развития хлопковой культуры. Хлеб (мукой или зерном) доставлялся из Оренбургской губ[ернии]. С весны 1919¹² года доставка хлеба сильно сократилась благодаря частому перерыву сообщения. Все[го] населению городов выдавалось: в марте по $\frac{3}{4}$ фунта на человека, в мае $\frac{1}{2}$ фунта, а в июне по $\frac{1}{4}$ ф[унта] и даже меньше. Хлеб самого низкого качества. Население же уездов хлеба не получало. Страдало от этого туземное население уездов, которое хлеба почти не сеет, но главным образом киргизы¹³, которые земледелием почти не занимаются.

Небывало суровая зима 1917–1918 года отняла у населения до 75% всего скота, который у киргиз является единственным кормильцем. Скот падал от бескормицы, так как [в] Туркестане для него запасов на зиму не делают, а выгоняют скот круглый год на подножный корм. С начала весны развилась страшная эпидемия голодного тифа, а затем и брюшного. Киргизы в полном смысле слова умирали с голоду десятками. Я сам видел ужасное зрелище по дороге с Ташкента на Поконт. По обеим сторонам дороги целой вереницей валялись на обочинах умирающие и мертвые мужчины, женщины и

дети – киргизы. Проезжающие русские, сарты¹⁴ и сами киргизы не обращали на них никакого внимания, потому что сами видели перед собою призрак голодной смерти. А умирающие были настолько слабы, истощены, что не имели силы ограбить проезжающих. Поздней весной, когда стали поспевать овощи и фрукты, голодные целыми бандами стали нападать на сады и огороды, и, как саранча, поедать все, что попадало. От этого развился брюшной тиф, и смертность еще увеличилась. Киргизы дошли до того, что продавали своих детей в рабство, главным образом девушек. За 100–200 рублей молодая девушка, часто еще ребенок, отдавалась на растление. Советская власть стала принимать меры борьбы с голодом. Организовывались по кишлакам общественные столовые, питательные пункты и проч. Сначала получалось впечатление большой пользы этой работы. Да так и должно было быть. Но на деле вышло другое. Все комиссары, которых ставили во главе какого-либо дела, стремились только к наживе. Получая громадные авансы, они через несколько дней скрывались вместе с деньгами. На их места ставили других, те повторяли тоже. И так без конца. Ташкентский банк не успевал печатать свои деньги. Деньги обесценивались почти совершенно. Советские денежные знаки не везде принимались по Туркестану, а в Фергане с трудом ходили даже керенки. Это объясняется тем, что Фергана ведет торговлю Кашгаром¹⁵, где, кроме романовских денег, никаких не принимают. Благодаря этому, торговля не только внешняя, но и внутренняя значительно сократилась.

В продовольственном отношении советская власть возлагала большие надежды на новый урожай 1918 года. А урожай обещал быть очень большим. Население, изверившись в возможность подвоза хлеба, стало сеять исключительно хлебные злаки. Хлопка почти не сажали. Кроме того, благодаря суровой зиме, громадному количеству выпавшего снега, получился большой запас влаги. От этого весной 1918 года взошли посевы богарного хлеба, которые благодаря засухе не взошли в 1917 году. Самый урожай обещал быть очень большой. Но и из этого ничего не вышло. Постоянные налеты красногвардейцев на кишлаки с целью реквизиции зерна, шалы, риса и проч. всегда сопровождавшихся насильями и убийствами, настолько озлобили население, что, собрав необходимо[e] только для себя количество зерна, сарты остальное или зарывали в землю, или травили. Скот угоняли в горы, где их нельзя или очень трудно достать. Все арыки запахивались, плотины разбивались, желоба ломались. Даже капитальные сооружения по орошению уничтожались. Большое количество полей засохло, не успев созреть. Богачи говорили беднякам: «У нас есть закопанным много хлеба,

которым мы вас прокормим, а ваши поля пусть лучше погибнут, но не достанутся большевикам». Таким образом, советское правительство не собрало ни хлопка, на который возлагала большие надежды, ни запасов хлеба. От этого пострадало русское население городов, потому что реквизированное зерно в первую очередь раздавалось Красной армии.

2) СОВЕТСКИЕ ВОЙСКА

а) Формирования

Количество войск, которым располагает советская власть в Туркестане, точно определить трудно. Во всяком случае, еще весной 1918 года их было очень много. На Оренбургском фронте была армия Степанова и Зиновьева¹⁶ численностью до 50000. Эти сведения я получил от красноармейца из татарского батальона, который перебрасывался с Оренбургского фронта на Асхабадский. Эта армия состояла из всевозможных отрядов, которые бежали с Волги, из-под Казани, Самары, Симбирска и др. городов под натиском чехословацких войск. В составе армии имеется два казачьих полка из молодых казаков Уральского и преимущественно Оренбургского войска. Однако в этих полках много кавалеристов. Затем «Жлобинский»¹⁷ отряд, состоящий исключительно из матросов. Этот отряд – краса и гордость советской власти, надежная опора большевизма. Славится своей твердостью, преданностью советской власти, сколоченностью¹⁸ и беспощадной жестокостью. Он прославился еще в центральной России при действиях против донских казаков. Есть несколько татарских батальонов, составленных из татар Казанской губернии. С несколькими человеками из них мне пришлось беседовать. Я получил впечатление, что они далеко не большевики. Хуже того, они введены в заблуждение. Они даже хорошо не знают, с кем они воюют и из-за чего. Служат частью потому, что хорошо платят, частью по принуждению. Остальные части Оренбургской армии состоят из отдельных отрядов, бежавших, как я уже упоминал, с Волги. Все они более или менее преданы советской власти и состоят в громадном большинстве из рабочих.

Семиреченская армия состоит из рабочих и бывших запасных полков, пополняемых крестьянами-новоселами. Во всех городах Туркестана стоят полки Красной армии – бывшие сибирские запасные полки. После демобилизации они значительно поредели и пополнились исключительно военнопленными. Больше всего в Красной армии мадьяр, но есть и чехословаки и поляки. Пополнение на фронт посылается исключительно из мадьяр. Так, я видел

отправлявшийся эшелон в 270 человек, из них больше 200 было мадьяр. В июне месяце 1918 года советская власть стала формировать туземные полки в городе Ташкенте. При мне было сформировано два полка из сартов и киргиз. Комплектовались они путем вольного найма, но дело не обошлось без обмана и насилия. Советская власть предполагала формировать и дальше по всему Туркестану такие полки под названием «национальных». Эмир бухарский прислал, якобы, для охраны советской власти 150–200 человек конных туркмен и бухарцев. Преданность, как национальность полков, так и бухарцев советской власти очень сомнительна.

б) Организация

Почти в каждом городе есть красная гвардия и Красная армия. Первая состоит исключительно из преданнейших рабочих и мадьяр. Прекрасно вооружена, одета и обута. Пользуется даже лучшей пищей и неограниченной свободой действия. Бывали случаи убийства самих комиссаров. И сами комиссары боятся красной гвардии, потому что они бессильны перед ней. В красной гвардии круговая порука, а потому они, чтобы не отвечать за других, восстают все до одного. На митингах часто такие заявления комиссаров: «Мы сами находимся как на бочке с порохом» или «Мы создали красную гвардию на свою голову» и прочее. Красная гвардия подчиняется исключительно советам, никакой организации не имеет. Состоит красная гвардия из отдельных отрядов с выборными начальниками во главе. Назначение красной гвардии – охрана советской власти. Поручения же она выполняет самые разнообразные: реквизиции, подавление беспорядков, расстрелы и прочее. На фронт не посылаются, а живет по городам. Количество красной гвардии точно определить трудно, во всяком случае, незначительно.

Красная армия формируется из добровольцев по вольному найму. Полки устроены по образцу старых русских полков. Офицерский состав состоит из красных офицеров, выпущенных из красных школ, и просто из бывших выборных начальников. В красную школу может поступать кто угодно, даже без всякого образования. В Туркестане при мне не было таких школ, но проектировалось переделать Ташкентское военное училище. Для этого помощник военного комиссара Калашников имел на строгом учете всех бывших курсовых офицеров и лекторов училища, и никуда из Ташкента [их] не выпускал. Так, мой брат, бывший курсовой офицер Ташкентского училища, пожелал ехать в Памирский отряд вместе со мною. Калашников его не пустил, сказав, что он нужен ему для восстановления училища. Выехать без разрешения

из города нельзя. Таким образом, ему пришлось бежать через степь, через город Темир¹⁹ в Сибирь. Но не все это могут сделать, т. к. все офицеры взяты на учет, в особенности офицеры штабные и училищные. При чем, указывалось, что семья каждого бежавшего будет лишена продовольственных карточек и объявлена вне закона. А это равносильно с одной стороны голодной смерти, а с другой – ужасам красного террора.

В Красной армии в строю настоящих офицеров нет; я таких случаев не наблюдал. Но в штабах, в особенности в крупных, много штабных офицеров. Должности старших адъютантов занимают по большей части бывшие писаря этих отделений. Офицеры же занимают должности их помощников или начальников штабов. Одним словом, должности перемешаны между бывшими писарями и офицерами. В Ташкенте настроение штаба округа, который теперь назначается военным комиссариатом, антибольшевистское, несмотря на то, что там очень много писарей на офицерских должностях. Военным комиссаром назначен прапорщик Осипов, окончивший Ташкентское военное училище летом 1917 года (первый революционный выпуск). По мнению моего брата, бывшего у него курсовым офицером, он просто авантюрист, желавший сделать карьеру, не гнушаясь средствами. Он вечно враждовал и ссорился с другими комиссарами из-за организации армии. Прочие комиссары, не очень доверяя ему, поставили около него другого комиссара штабс-капитана Калашникова – офицера мирного времени – на должность управляющего канцелярией военного комиссариата. Калашников был раньше курсовым офицером Ташкентского военного училища, но в 1917 году осенью он был исключен из среды офицеров за несоответствующее офицерскому званию поведение. Этот офицер – убежденный большевик и ненавистник офицеров. Другие офицеры, служат, вероятно, из-за куска хлеба, хотя многие из них, служа в Красной армии, одновременно состоят членами офицерских организаций и всемерно помогают всем, чем только можно, извлекая возможно большую пользу из своего положения. Кроме этих офицеров, к сожалению, еще нашлись офицеры, которые пошли на службу инструкторами. Они обучают Красную армию по своим специальностям. Какие мотивы ими руководили, я не знаю, но работают они очень ревностно, и в офицерских организациях не состоят. Среди них я знаю артиллериста и самокатчика, он же бывший пехотный офицер.

Таким образом, Красная армия получает сравнительно хорошую подготовку в руках опытных старых офицеров. Мне пришлось видеть часть Красной армии, проходящей по улице. Впереди ехали

красные офицеры верхом, очевидно, старшие; за ними шла пехотная часть около батальона, имея впереди оркестр музыки. Среди пехотной колонны шла пулеметная команда из 8 пулеметов²⁰, за пехотой двигалась легкая батарея из 6 пушек, за ней 48 линейная мортирная батарея из 4 мортир и в хвосте колонны отряд красной конницы в самой разнообразной форме. Казачья, гусарская, драгунская и просто рабочая форма были перемешаны. Пехота и артиллерия одеты однообразно в защитную форму. Красные повязки не у всех, зато у каждого красного офицера громадный, во всю длину груди, красны бант. Форма у офицеров разнообразная. Конница вооружена шашками разного образца, преимущественно офицерского, и кавалерийскими 3-х линейными винтовками. Кроме того, у каждого красноармейца не менее 5 ручных гранат разных систем, пулеметы – Максима, но слышал, что есть и Кольта. Шли красноармейцы в полном порядке, держали все время ногу, равнение по фронту и в затылок, даже штыки были чисто подравнены. Производили впечатление хорошо выученной части мирного времени. Одеты во все новое, сапоги тоже на всех новые. Конское и людское снаряжение исправное. Видна чья-то опытная рука. Настроение бодрое, случаев неповиновения или нежелания идти на фронт не было. Озлоблены против красной гвардии, [в] т[ом]. ч[исле]. бывали вооруженные столкновения в пьяном виде, кончавшиеся нередко убийствами с обеих сторон. Но бороться с красной гвардией они не могут, потому что красногвардейцы являются хозяевами положения. Все склады оружия, патронов и снарядов находятся в их руках в очень ограниченном количестве патронов²¹. Красная гвардия, кроме того, располагает двумя бронированными автомобилями, при помощи которых быстро умирят недовольных. Кроме того, в распоряжении красной гвардии неограниченное число пулеметов. Красной армии патроны и пулеметные ленты выдаются только отправляемым на фронт или на учебные стрельбы. Красной гвардии принадлежит и авиационный отряд из десяти аппаратов, расположенный в Ташкенте. На обязанности отряда также лежит охрана советской власти. Каждый день несколько аппаратов совершают полеты над городом и окрестностями. Им вменяется обязанность разгонять пулеметным огнем и метанием гранат большие скопища людей. Из разговоров я мог установить, что запасы винтовок, пулеметов, орудий разных калибров, патронов, снарядов – большие. Во всяком случае, нужды в них у советской власти незаметно. Наоборот, заметно, что к хранению оружия относятся халатно. Я знаю много случаев продажи оружия туземцам, которые за винтовку платят

до 1000 рублей, а за пулемет – до 10000 рублей, за каждый патрон – по рублю и дороже. И очевидно это проходит безнаказанно.

в) Дисциплина

Выборное начало существует только в красной гвардии, в которой, кстати сказать, нет никакой дисциплины. В Красной армии начальники всех степеней назначаются старшими. Комитетами оставлены только хозяйственные²². Введена единоличная власть начальников. Начальникам дана большая дисциплинарная власть, до самоличного расстрела неповинующихся включительно. На этой почве было много кровавых столкновений между начальниками и подчиненными. Однако в результате советской власти удалось при помощи красной гвардии жестокими мерами ввести дисциплину в рядах Красной армии.

Таким образом, в лице Красной армии советская власть имела в то время внушительную силу для борьбы на фронтах.

г) Материальное обеспечение

По последнему декрету большевиков, было установлено жалование по 300 рублей каждому красноармейцу. Кроме того, каждый красноармеец пользуется пайком на всю свою семью. По этому пайку его семье выдается провиант: чай, сахар, масло, крупа, мука и проч. Мануфактура по реквизиции из магазинов, из интендантских складов обувь, теплое и холодное белье, бязь, тонкое сукно на костюмы, толстое сукно на шинели и пр. Всем семьям по реквизиции отводятся лучшие квартиры в городе со всей обстановкой. Таким образом, в то время, когда прочие граждане буквально не имели куска хлеба, красноармейцы и их семьи пользуются всеми благами жизни. Это искушение многие не выдерживают, и много слабодушных поступают в красную армию. Один красноармеец говорил мне, что они могли бы действовать гораздо успешнее на фронте, но что это им невыгодно, так как каждый из них за день, проведенный на передовых линиях, получает по 100 рублей суточных.

д) Мобилизации

В средних числах июля советской властью была объявлена мобилизация всеобщая. Некоторые комиссары говорили, что мобилизация объявлена в целях борьбы с англичанами. Мобилизация проходила очень плохо, т. к. советская власть могла мобилизовать только городское население. Крестьяне же, вообще, не признавали советской власти, а к мобилизации относились враждебно.

Советская же власть не имела тогда достаточно силы для борьбы с хорошо вооруженными крестьянами, т. к. все бывшие в их распоряжении части спешно отправлялись на фронт.

Каждый пришедший в воинское управление подвергался поверхностному осмотру, а затем должны были заполнить в списке против своей фамилии разные графы. Главная графа была о принадлежности к какой-либо партии. Вскоре, однако, выяснилось, что большевики терпят только принадлежность к своей партии и партии интернационалистов. Все другие партии, в том числе и партия анархистов, подвергались гонениям. В офицерском списке графа о принадлежности к партии была вовсе вычеркнута. Мобилизованных офицеров брали только на учет с указанием явиться по первому требованию, а солдат немедленно снаряжали, обмундировывали и принимались за обучение. Служащим в учреждениях разрешено было продолжать служить и жить в частных квартирах, но ежедневно являться в установленные часы на занятия.

3) ДЕЙСТВИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

а) Русское население городов

Вся русская интеллигенция постепенно поступила на службу к большевикам. Все многочисленные учреждения, управления и комитеты были к осени 1918 г. заполнены учащейся молодежью и чиновниками. При чем от женщин ничего не требовали, а от мужчин требовалась принадлежность к какой-либо политической партии. Офицеров совершенно никуда не принимали. Некоторые офицеры проживали свое имущество и ничего не делали, но большинство составляли артели и принялись за обработку земли вблизи города. Все русское население городов было настроено против советской власти, не исключая и рабочих. На этой почве происходило много столкновений, но ничего решительного население сделать не могло, потому что не было организовано и не желало организовываться под руководством офицеров. Только коммерсанты, учитывая, что свержение советской власти без офицеров невозможно, всячески поддерживали офицеров и их организации. Ядром офицерских организаций явились те офицеры, которые вели борьбу с большевиками во время переворота 1917 года в сентябре и октябре месяцах. После переворота офицеры распылились по всему Туркестану и стали вербовать охотников. На помощь пришли кокандские коммерсанты, которые задумали организовать «Кокандское автономное правительство» и объявить Кокандский уезд и всю Фергану автономным государством для борьбы с большевиками

и объединения всего Туркестана. Кокандские коммерсанты не пожалели много миллионов рублей для достижения своей цели. Они платили большие деньги всем, кто хотел служить у них и бороться с большевиками. В особенности они вербовали офицеров. Автономисты имели много своих агентов по всем городам Туркестана. Эти агенты снабжали офицеров деньгами, документами и прочими и переправляли в Коканд. Они же усиленно скупали оружие. Привлекли на свою сторону известного Ферганского разбойника Иргаша с 5000 человек разбойников почти небооруженных. В городе Коканде был сформирован лезгинский батальон из лезгин и других кавказцев, живущих в Туркестане. Но, к сожалению, организация была очень плохая. Вербовали без разбора всех. Попали люди, которые выдали большевикам организацию. Советская власть приняла решительные меры для ликвидации автономии. Не имея возможности сразу послать отряд в Коканд для борьбы с войсками автономистов, советская власть привлекла на свою сторону другого разбойника, заклятого врага Иргаша. Снабдила его оружием, патронами и двинула на Коканд. И при содействии советских войск этот разбойник разбил Иргаша под самым Кокандом. Вся банда Иргаша бросилась бежать в город, преследуемая противником. Тогда туземное население Коканда, недовольное постоянными неурядицами, вызванными революцией, принялось резать русское население. Только благодаря лезгинскому батальону и офицерам, которые бросились в контратаку, город был спасен, разбойник был пойман и расстрелян, банды его почти уничтожены, а восстание в туземном городе подавлено. Большевики к этому времени выслали большой отряд с артиллерией и пулеметами в Коканд. Иргаш, потрясенный неудачей, и видя полное неустройство, бросил автономистов и ушел с остатками своей банды в Наманганские горы. С ним ушла часть офицеров и солдат. Лезгинский батальон тоже разошелся по тем же мотивам. Остатки офицеров опять разбрелись по всему Туркестану, снова вербуя охотников. Таким образом, к весне 1918 года Кокандская автономия была ликвидирована окончательно. Но к этому времени с фронта стали прибывать опытные боевые офицеры и взяли дело организации офицеров в свои руки. Дело велось в строгой тайне. Субсидировалась организация коммерсантами. Во главе организации стал известный в Туркестане генерального штаба генерал-майор Кондратович. Но, к сожалению, наряду с этой серьезной организацией возникло несколько других мелких с молодыми офицерами во главе, очень смелыми и храбрыми, но неопытными. Их предавали большевикам, а те производили массовые аресты, а затем расстрелы. Вместе с ними страдали часто

их товарищи, состоявшие в организации генерала К[ондратовича]. Все это очень тормозило и портило общее дело. В это время организация генерала К[ондратовича] налаживала агитацию среди населения. Но у советской власти слишком хорошо было поставлено охранное дело, и агитацию наладить было слишком трудно, и при наличии массовых арестов офицеров – почти невозможно.

б) Туземное население городов

При каждом городе Туркестана всегда имеется большой туземный город с населением в несколько раз превосходящим русское. Так туземный город Ташкент имеет до 500 000 населения. Все это население слишком далеко не только от большевизма, но и от всякого социального движения вообще. Не только по своему укладу жизни и обрядам магометане не могут понять социализма, но и по своей религии. Мне пришлось быть на митинге в туземном городе, где один старик сарт отвечал на речь комиссара. При одобрении многотысячной толпы он говорил: «Вы говорите, что дали нам свободу. На что она нам, когда вы отнимаете у нас наши обряды, ругаете наши обычаи, нашу религию, заставляете жить по-своему. Вы говорите, что старая власть была плоха, брала взятки и притесняла нас. Да, может быть, при старой власти и были некоторые плохие люди, но, беря взятки, они всегда делали дело, помогали нам в наших бедах. Тогда мы не умирали с голоду. Теперь вы поставили на место одного человека старого режима 15 своих, и каждый из них берет с нас в 10 раз больше, чем раньше, но ничего не делает». В заключение он сказал: «Не надо нам вашей свободы, только дайте нам спокойно работать и жить своим укладом жизни». Большевики, видя неудачу, оставили их в покое, но избрали другой путь. В Туркестане с недавних пор образовалась новая партия младосартов, требующая отмены многих отживших обрядов, универсального образования, создания школ по европейскому образцу и проч. Они восстают против [без]апелляционной власти стариков и всего отжившего, старого. Большевики, видя нарождающуюся вражду между младо и старосартами, постарались разжечь ее, помогая младосартам и развивая в них идею самоопределения. Сначала это им было удалось. Стали вспыхивать кровавые столкновения, старосарты начали вырезать младосартов, но это скоро прекратилось. Младосарты, по большей части со средним образованием, люди более или менее интеллигентные поняли провокацию большевиков. Они временно прекратили активную борьбу со старосартами. Мне пришлось разговаривать с младосартом из города Скобелева. Он говорил, что они, младосарты, также далеки от социализма, как

и старосарты. Они хотят только поднять Туркестан в культурном отношении. Что они далеки от мысли о самостоятельности Туркестана. Он говорил, что сейчас с одной стороны у сартов очень много оружия, а с другой – русские, занятые внутренней войной очень ослабли в Туркестане, и они легко могли бы выгнать русских. Но младосарты прекрасно признают, что самостоятельно существовать не могут, т. к. у них нет своих государственно-образованных людей. Нет юристов, докторов, инженеров, техников и проч. С другой стороны, они боятся подпасть под власть еврейского капитала очень сильного в Туркестане. Таким образом, большевики потерпели и здесь неудачу. Тогда они назначили народным комиссаром по внутренним делам казанского татарина Габитова, который стал путем террора внедрять большевизм в туземном городе. Это вызвало ряд покушений на него, и вскоре он получил 14 ножевых ран. От ран он скоро поправился, но его уже больше не назначали, боясь всеобщего восстания. Туземное [население] не выдало своего комиссара, бывшего моего однополчанина – офицера Ислама Худояр-Хана. Он сын бывшего Хана Кокандского, и его большевики обвинили в организации покушения против Габитова. Но ничего сделать не могли и оставили это дело. Худояр-Хан мне нередко говорил, что его цель сдерживать нарастающее недовольство в массах и удерживать народ от всеобщего восстания против русских. Он пользовался громадной популярностью среди населения, и благодаря этому ему удавалось сохранять порядок.

в) Русское население уездов

Русские села в Туркестане, разбросанные среди туземного населения, были хорошо вооружены властями и еще во время туземного восстания 1916 года. Кроме того, с весны 1918 года стали прибывать фронтовики, все с винтовками и патронами, привозя с собой нередко и пулеметы. Русские крестьяне сразу враждебно отнеслись к большевикам, за исключением новоселов, в особенности в Семиречье. Села в Туркестане очень большие, и представляют очень внушительную силу каждое в отдельности. Они живут очень богато, сами не работают, а пользуются наемным трудом туземцев. Каждый из них предоставляет собою мелкого собственника. Большевики оставили крестьян в покое, в особенности расположенных вдали от городов. А крестьяне замкнулись в своих селах, изредка выступая, когда задевали их интересы. Только в Семиречье новоселы всегда враждовавшие со староселами, сами более бедные, преследуя свои цели борьбы со староселами, были на стороне большевиков, и охотно шли в Красную армию, но только у себя в Семиречье.

Другую тактику взяли большевики по отношению туземцев в уездах. Тут они в полной мере проявили террор. Они систематически грабили беззащитное население, не ограничиваясь реквизицией зерна, скота и других пищевых продуктов, а забирая все ценные вещи: ковры, серебро, золото и проч. Во время этих налетов на кишлаки они свозили за собою целые обозы со спиртом и винами и напивались там, грабили, а обратно на этих же подводах и арбах увозили награбленное. В городе Ош такую банду красноармейцев догнали крестьяне села Узген, разогнали их, а награбленное сожгли на площади города перед казармами. Высланный против них отряд красногвардейцев из города Андижана с пушками и пулеметами не рискнул трогать крестьян и вернулся назад. Во время таких налетов всегда совершались убийства туземцев, совершенно бесцельные. Я сам был свидетелем стрельбы в цель по сартам и многих других убийств красногвардейцев отряда Салтановского, бывшего офицера военного времени. Все это страшно озлобило население вообще против русских, и, наблюдая туземцев, можно заключить, что чаша терпения может переполниться и тогда поднимется общее восстание против русских. И теперь нередко можно встретить на базарах дервишей, открыто проповедующих священную войну против неверных. Их сдерживает только свежее воспоминание о жестоком подавлении восстания 1916 года. Разбойник Иргаш после ухода кокандских автономистов снова организовал свою банду и начал борьбу с большевиками, делая постоянные налеты на города. К сожалению, он грабил всех русских, в том числе и крестьян, а последние не раз ополчались на него, прогоняя обратно в горы. К августу месяцу у Иргаша было, по слухам, 10 000 человек, но очень мало оружия.

г) Рабочие железнодорожных мастерских

В Туркестане еще очень мало фабрик и заводов, и главную массу рабочих представляют железнодорожники. В начале большевизма они были главными представителями большевиков. Но с течением времени более разумные элементы стали откалываться от большевиков, а к лету 1918 года уже почти все рабочие были против совдепа, недовольные его политикой. Постоянная внутренняя война уносила много жертв из их среды, а пользы они не видели. Из-за войны ощущался сильный недостаток хлеба и мануфактуры. Стали появляться постановления деповских рабочих со станций Туркестан, Перовск, Арыс о том, что если войн на Оренбургском фронте не будет прекращена, они не пропустят ни одного эшелона на фронт. Большевикам приходилось принимать экстренные меры. В конце июня месяца вспыхнуло восстание

в Асхабаде. Там находился большевистский комиссар Фролов²³, который ввел грабежи в городе в систему. Чтобы равномерно обирать население города, и чтобы награбленное равномерно расходилось по рукам красногвардейцев, он разделил город на участки, на каждый участок поставил красногвардейцев, которые были полными хозяевами и грабили все, что им хотелось. Не избежали этой участи и рабочие. Они стали требовать переизбрания советов. На это последовал ряд расстрелов. Тогда рабочие выбрали делегацию и послали для переговоров. Фролов испугался, не принял делегацию, велел их гнать, угрожая расстрелом. Рабочие бросились бить красную гвардию. Красногвардейцы, вечно пьяные, не были подготовлены, и их без труда перебили. Небольшая часть спаслась бегством. Сам Фролов был пойман и разорван толпой. Во главе восставших встал инженер путеец (фамилию не помню), который немедленно сформировал городскую милицию для охраны города и объявил выборы во временное правительство на основании четыреххвостки. Для борьбы с советскими войсками стали формироваться добровольческие дружины. На помощь восставшим пришли туркмены. Среди туркмен были русские офицеры и обученные туркмены бывшего конного туркменского дивизиона. В главе туркмен стал Хан-Иомудский – русский офицер. Большевики двинули войска из города Мерва на Асхабад, но под давлением асхабадцев и туркмен должны были отходить, т. к. были малочисленны, а из Ташкента войска подходили очень плохо. В это время комендант крепости Кушка с начальником штаба бежал в Афганистан, и советские войска, оставшись без руководителя, не пошли на помощь Мерву, боясь, что афганцы захватят Кушку²⁴. Мервские войска, оставшись одни, были наголову разбиты туркменами и асхабадцами и потеряли там все оружие. Я видел разбитый эшелон большевиков на станции Урзатиевская (Черняево). Их советская власть в наказание за бегство не приняла в Ташкент. Тем временем советская власть перебросила с Оренбургского фронта несколько частей, в том числе и татарский батальон и стала теснить асхабадцев. Закаспийское правительство обратилось за помощью к англичанам через Персию. Англичане прислали генерала Маллесона, у которого по слухам было до 2 полков индийских войск. При содействии их асхабадские войска оправались и стали теснить красных. По последним сведениям, дошедших до меня, асхабадцы снова заняли Мерв, затем Кушку и продвинулись до Чарджуя²⁵.

В Ташкенте к моменту асхабадского выступления положение советской власти было критическим. На Оренбургском фронте не-

удача. В Фергане разбойничает Иргаш. Командующий Семиреченской армией доносил, что сильные части чехословаков наступают на город Верный, и что он не может противодействовать. Восстание в Асхабаде и неудачи там советских войск. Рабочие среднеазиатских мастерских постановили не пропускать ни одного солдата на Асхабадский фронт. К ним присоединились рабочие ташкентских мастерских, наиболее преданных советам. Митинг рабочих длился почти непрерывно²⁶. Рабочие настаивали на немедленном переизбрании совета и комиссаров на основании четыреххвостки. Многие комиссары предлагали сдать власть, а самим бежать. Но комиссар Тоболин настаивал на сопротивлении. К концу второго дня он сам поехал на митинг, взял с собой 2 бронированных автомобиля, отряд красногвардейцев с пулеметами и под угрозой расстрела толпы стал говорить. В общем, его речь сводилась к следующему. Он уверял рабочих, что они, комиссары, не боятся потерять власть. Они всегда успеют вовремя бежать. Но рабочие при новой власти жестоко пострадают за свою преданность советской власти. Затем он говорил, что никакая другая власть не даст им того благосостояния, какое дала советская власть. При минимуме рабочих часов – максимум заработной платы. Он указывал, что буржуями стали теперь они, а настоящие буржуи ходят теперь с протянутой рукой и прочее в этом духе. К концу митинга он склонил толпу на свою сторону и добился пропуска войск на Асхабадский фронт. Добился поддержки мобилизации.

4) ОТНОШЕНИЕ МЕЖДУ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ВЛАСТЬЮ НА МЕСТАХ

Между центральной властью на Ташкенте и властью по городам Туркестана наблюдается рознь, недоверие и даже вражда. Заметна тенденция, отделиться от центральной власти и действовать самостоятельно. Часто распоряжения центральной власти не исполняются на местах. Разные приказы, предписания, удостоверения и прочее²⁷ народных комиссаров не принимаются во внимание. Считаются с таковыми только от краевого совета.

а) Бухара

К лету 1918 года Бухара уже совершенно не признавала русских. После карательной экспедиции большевиков в Бухару для свержения эмира и водворения советской республики, русских в Бухару вовсе не пускают. Экспедиция эта была в начале 1918 года, сопровождалась большими зверствами и окончилась полной неудачей. Большевикам пришлось из Бухары уйти. Бухарцы же принялись

избивать русских, бывших в Бухаре. Особенно пострадали служащие Бухарской железной дороги, которая идет со станции Бухара Ср[едне]-Аз[иатской] ж.д. на гор. Термез. Эту дорогу бухарцы всю разрушили, перебивши много русских. Весной 1918 года весь Ташкент был переполнен беженцами. Наши мелкие пограничные с Афганистаном посты, расположенные в Бухаре, принуждены были частью бежать в Афганистан, частью – в отпуск с тремя казаками и учителем Буркаловым через Бухару. [Они] были в Дарвазе схвачены бухарцами, приведены в бухарскую крепость Кала-и-Хумб и там казнены. По Ср[едне]-Аз[иатской] ж. д. через бухарские владения бухарцы пропускают поезда, но станции охраняют своими войсками, которых раньше почти не было. Бухарская ж. д. не действует. А на участке Керей-Термез, где дорога идет по берегу Аму-Дарьи, все рельсы перетащены на Афганскую сторону. Из всего сказанного о Бухаре можно заключить, что большевики там не найдут последователей. Единственно чего они могут добиться – это общего восстания против вообще русских.

б) Китай

В примыкающих к Туркестану китайских владениях, как-то в Кульджей²⁸ и Кашгаре, настроение китайских властей явно антибольшевистское. С началом большевизма в Туркестане китайские власти стали тщательно проверять документы прибывающих русских подданных, страшно боясь занесения к ним большевистской заразы. Летом 1918 года они уже вовсе не разрешили проживать русским подданным в Кашгаре.

Даже приезжающим купцам не разрешалось оставаться больше одного дня. Все время пребывания в китайских пределах за каждым русским подданным усиленно следят и доносят властям. Купцам, русским подданным, которые почти все туземцы, китайские власти ставят всевозможные препятствия. Русский рубль весной в Кашгаре стоил три копейки, затем вовсе не стал приниматься, и только летом 1918 года рубль опять поднялся до 7–15 коп[еек]. В Кашгаре не разрешалось оставаться даже русским офицерам больше, чем на сутки. Когда китайские власти узнали, что большевики в Памирский отряд прислали чехословаков взамен ушедших русских солдат, то они категорически запротестовали и потребовали, чтобы на пост Таш-Курганский, расположенный в китайских пределах, чехословаки не назначались, в противном случае китайцы обещали выгнать их силой. Всего в Памирском отряде было до 150 человек чехословаков, в большинстве большевиков. Таким образом, китайские власти принимают все меры, чтобы оградить себя от проникновения

большевиков в Кашгар. Думается, что они особенно боятся не большевизма. В Кашгаре население не китайское. Китайцев очень мало, только чиновный класс. Остальное население – кашгарцы, киргизы, таджики и другие племена – возненавидели китайцев со времени завоевания Кашгарского ханства Китаем и бегства Бека-Кулибека в Россию с предложением присоединить Кашгар к России. Не любят туземцы китайцев главным образом за нечистоплотность в еде. По магометанским обрядам, магометане могут есть очень немногих чистых животных, остальных животных они считают нечистыми. А китайцы едят даже червей, змей и прочих гадов. Поэтому магометане считают китайцев нечистыми и относятся враждебно. Китайцы, учитывая это, расправляются с населением самыми жестокими мерами, всегда боясь восстаний, бывших уже не раз. Так вот, китайцы, вероятно, боятся проникновения большевиков в Кашгар, потому что они могут быть причиной новых восстаний, тем более что население Кашгара с большим уважением относилось не только к русским, но даже к русско-подданным сартам-купцам.

в) Афганистан

Никаких особенных мер против проникновения большевиков афганские власти не принимают. Да это и понятно. В Афганистан до последнего времени не пропускались европейцы вообще. Население Афганистана состоит из собственно афганцев, бухарцев, населяющих провинцию Бадахшан, и таджиков, живущих по берегу Пянджа и Вахандарьи²⁹. На восточной границе Афганистана живут еще мелкие разбойничьи племена, по большей части идолопоклонники, мало признающие афганскую власть: кафиры (Кафиристан), сияпуши (большей частью в Индии) и др. Афганцы, бухарцы и таджики-магометане, следовательно, далеки тоже от социализма. Кроме того, нагорный Афганистан настолько дик и некультурен, что проникновение туда европейцев весьма сомнительно. В собственно же Афганистане вокруг Кабула много фабрик и заводов, оборудованных по европейскому образцу. Там изготавливается механическая обувь, сукно, сахар и проч. По сведениям разведчиков Памирского района, там много рабочих занято на фабриках. Среди них большевики могут найти много последователей, если сумеют проникнуть туда. Есть основание предполагать, что за последнее время туда проникли русские рабочие.

Из афганских властей, с которыми мне пришлось столкнуться, ни один из них не имеет представления, что такое большевики. Слухи о них давно были занесены в Афганистан купцами, но афганские власти представляли себе большевиков в виде какой-то

нереальной опасности. Афганский аким³⁰ (должность нашего губернатора) спросил меня, чего хотят большевики, и, когда я сказал, что если они проникнут в Афганистан, то свергнут эмира и устроят республику, он усмехнулся и сказал, что я мало знаю Афганистан, что там это никогда не может быть: «Бог велел, чтобы на земле были и бедные, и богатые, и никогда того не будет, чтобы ничего не делающий имел столько же, сколько работающий».

О смерти эмира афганского я узнал уже по дороге из Индии во Владивосток. Знаю только, что при афганском дворе убийства эмира – обыкновенная вещь. Придворные интриги настолько сильны, что эмир, имея много сыновей от многих жен, не назначает себе наследника из-за боязни за свою жизнь. После его смерти вступает на престол тот сын, партия которого наиболее сильна и может посадить его эмиром. Таким образом, внутренняя война не прекращается почти никогда в Афганистане. Наш разведчик Абдул-Гаян-Хан сын бывшего владетельного хана Шагана, Рушана, Бахана, Бадахшана, Ишакшима и даже Яркенда, был предательски взят в плен вместе с отцом и всей семьей афганцами и отвезен в Кабул. В Кабуле всю семью казнили, а его оставили, так как он был грудным ребенком. Он воспитывался при дворе эмира и недавно бежал к нам. Он утверждает, со своими вечными войнами [Афганистан] настолько разложился, что до Кабула можно пройти с ротой русских солдат. Все сыновья эмира – пьяницы, развратники и глупые невежды, за исключением младшего, получившего английское воспитание, человека трезвого и гуманного. Вот в общих чертах положение Афганистана.

г) Индия

Северную Индию я прошел через перевал Багориль, по Читральской полузависимой провинции, по долине реки Обидар, через крепость Кала-и-Дрош на перевал Лаварай, по независимой разбойничьей стране Дир, откуда спустился в долину реки Чах-Дара, где начинается собственно Индия. И читралийцы, и дирцы очень мало культурные горные племена, в особенности последние. О большевизме они не имеют никакого представления и даже не слышали о нем. Но племена очень воинственные, готовые каждую минуту к восстанию против англичан. Восстания очень часты. Главный вожак последнего восстания Пратан бежал в наш Туркестан, и теперь в ноябре месяце пробирался снова в Индию для организации нового восстания. Его видели с большой шайкой у нас на восточных Памирах³¹. Англичане предлагали большие деньги за его голову. Имел ли он связь с большевиками, утвер-

дительно сказать трудно. Во всяком случае, он является национальным народным вожаком и преследует одну цель – свержение владычества англичан. Большевики могут его использовать, если имеют с ним связь, только для большего распространения народной войны.

В Индии собственно разговоров о большевизме я не слышал, наблюдать индусов не мог, т. к. не знаю урду³².

Капитан Безобразов.

С подлинным верно:

Делопроизводитель коллежский регистратор (подпись)

ГАРФ. Ф. 176. Оп. 14. Д. 203. Л. 1–9об., копия.

Примечания

¹ В советском Туркестане: Пер. с сартского // Вольный горец [Тифлис]. 1920. 2 авг.

² *Алексеев П.* Крестьянское восстание в Фергане. Ташкент, 1927. С. 20.

³ Там же.

⁴ *Чокай-оглы М.* Отрывки из воспоминаний о 1917 г. М.; Токио, 2001. С. 13.

⁵ *Сафаров Г.* Туркестан // Правда. 1920. 19 июня.

⁶ Чокаев Мустафа (в эмиграции Чокай-оглы, в современном Казахстане – Шокай) (1890–1941) – уроженец Сыр-Дарьинской области, выходец из аристократической казахской семьи. В 1914 г. закончил юридический факультет Петербургского университета. В Петрограде стал представителем Туркестана в Бюро при мусульманской фракции Государственной думы. После Февральской революции вступил в партию эсеров. В апреле 1917 г. Чокаев вернулся в Ташкент и стал идеологом туркестанских прогрессистов. После разгрома Кокандской автономии Чокаеву удалось бежать. Он стал членом Уфимской директории и вместе с другими ее руководителями был арестован колчаковцами в ночь с 19 на 20 ноября 1918 г. В 1919–1920 гг. Чокаев жил в Грузинской республике, издавал газеты в Тифлисе. После оккупации Грузии большевиками эмигрировал. В эмиграции авторитет Чокаева был очень высок, он входил в ЦК Туркестанского национального объединения. После прихода к власти Гитлера Чокаев побывал в 1933 г. в Берлине, где встретился с высокопоставленными чиновниками НСДАП. После распада СССР его работы получили известность в России и в новых государствах Средней Азии.

⁷ *Чокай-оглы М.* Указ. соч. С. 27.

⁸ *Хакимдисан.* В советском Туркестане // Вольный горец [Тифлис]. 1920. 19 июля.

⁹ *Сафаров Г.* Самарканд // Правда. 1920. 19 июня.

- ¹⁰ В советском Туркестане...
- ¹¹ В документе опечатка. Речь идет о 1918 г.
- ¹² В документе опечатка. Речь идет о 1918 г.
- ¹³ Этническое название казахов в дореволюционной России.
- ¹⁴ Этническое название узбеков в дореволюционной России.
- ¹⁵ Кашгар – город на западе Китая. Транспортный пункт на древнем тракте.
- ¹⁶ Зиновьев Георгий Васильевич (1887–1934) – из семьи военного чиновника. Участник Первой мировой войны. В 1918–1920 гг. командовал Оренбургским фронтом, войсками Туркестанской республики, Туркестанской армией и т. д. Награжден почетным золотым оружием и орденом Красного Знамени.
- ¹⁷ Жлоба Дмитрий Петрович (1887–1938) – командир Красной армии, из крестьян. Участник Первой мировой войны. В 1918–1920 гг. командовал Отдельной конно-пешей бригадой, 1-й Партизанской кавалерийской бригадой, 1-м конным корпусом и т. д. За боевые заслуги награжден орденом Красного Знамени.
- ¹⁸ Так в тексте.
- ¹⁹ Темир – город в Казахстане.
- ²⁰ Слово неразборчиво.
- ²¹ Так в тексте.
- ²² Так в тексте.
- ²³ Фролов Андрей Игнатьевич (1892–1918) – большевик, бывший солдат, руководитель Самаркандской группы большевиков, делегат 2-го Всероссийского съезда советов. В июле 1918 г. был назначен чрезвычайным комиссаром правительства Туркестанской республики в Закаспийской области. Убит 12 июля 1918 г. в Кзыл-Арвате.
- ²⁴ Кушка – пограничный город на границе с Афганистаном.
- ²⁵ Чарджуй – ныне город Чарджоу в Туркменистане.
- ²⁶ Так в тексте.
- ²⁷ Так в тексте.
- ²⁸ Кульджа – города на северо-западе Китая. Важный экономический центр региона.
- ²⁹ Пяндж и Вахандаря – реки на севере Афганистана, на границе с Туркестаном.
- ³⁰ Так в тексте.
- ³¹ Так в тексте.
- ³² Урду – один из литературных языков Индии. Официальный язык современного Пакистана.